

Гибель лесов на больших территориях в результате пожаров остро поставила вопрос о вхождении лесного хозяйства в страховой рынок. Рассматривая лесное хозяйство как объект страхования, следует отметить его особенности, объективно затрудняющие создание и реализацию механизма страхования и ограничивающие сферы предоставления страховых услуг.

Таковыми особенностями являются: монополия федеральной государственной собственности на земли лесного фонда; ведение лесного хозяйства на землях лесного фонда не собственником, а хозяйствующими субъектами, в основном арендаторами лесных участков, в условиях отсутствия в лесохозяйственном производстве продукции; длительный производственный цикл выращивания древесины в качестве основного экономического ресурса (около 100 лет), затрудняющий оценку затрат и результатов и, как следствие, оценку наносимого лесам стихийными бедствиями ущерба.

С учетом названных особенностей объектами для предоставления страховых услуг в лесном хозяйстве могут быть:

1. имущественный комплекс на балансе хозяйствующих субъектов, осуществляющих использование и воспроизводство лесов, где возможны материальные потери и финансовые убытки в результате стихийных бедствий (например, лесных пожаров);
2. персонал, занятый в органах государственного управления лесами, работающий в условиях, когда для работников существуют риски потери их здоровья и даже жизни при исполнении ими таких государственных функций, как противодействие лесонарушениям, предупреждение и борьба с нелегальными лесозаготовками и нелегальным оборотом древесины;
3. лесоресурсный потенциал на землях лесного фонда, представленный древесиной, недревесными ресурсами, социальными и экологическими полезностями, который несет потери в результате трудно предсказуемых событий, какими являются лесные пожары,

нападения вредителей, болезни леса, ураганные ветры, почвенная засуха, ледяная корка и др.

Для всех трех названных объектов, где присутствуют страховые риски, должны быть свои механизмы страхования, построенные на основе имеющегося зарубежного и отечественного опыта.

Если страхование имущественных комплексов, здоровья и жизни людей, находящихся на государственной службе, обеспечено существующими законами и нормативами, то вопрос страхования лесов в качестве федерального государственного имущества, которым в соответствии с Лесным кодексом 2006 г. управляют органы государственной власти субъектов РФ, следует рассматривать только в качестве постановочного, предварительно изучив для этой цели зарубежный опыт.

Реальность этого опыта такова, что леса, находящиеся в государственной собственности, ни в одной стране мира не являются объектом страхования. Следовательно, ущерб, наносимый лесам стихийными бедствиями, предупреждается или устраняется с привлечением средств бюджета, используя для этих целей разные формы финансирования.

Для лесов, находящихся в государственной собственности, средства бюджета рассматриваются в качестве единственно возможного контролируемого источника финансирования затрат в борьбе с лесными пожарами, нападениями вредителей, в устранении последствий ветровалов и других стихийных бедствий.

Для случаев, когда леса, находящиеся в государственной собственности, используются частным бизнесом на условиях концессий (Канада, страны с тропическими лесами), вопросы предупреждения стихийных бедствий, ликвидации их последствий регулируются сторонами исключительно через условия договоров, не прибегая к услугам третьих лиц (страховых компаний).

При частном лесовладении страхование лесов является добровольным. Решение, страховать на своем участке лес или нет, принимает лесовладелец, ориентируясь на наличие реальных рисков, обусловленных долгосрочными прогнозами пожарной

опасности, нападения вредителей и возникновения других событий, оказывающих негативное воздействие на состояние лесов.

Изложенный выше зарубежный опыт и то, что лесные земли в составе государственного лесного фонда вместе с лесоресурсным потенциалом не имеют стоимостной оценки, делают бесперспективными попытки страховых компаний ввести лесное хозяйство в страховой рынок непосредственно через изъятие бюджетных средств у собственника лесов (Российской Федерации).

Понимая это, страховые компании пытаются привлечь к страхованию лесов частный бизнес в лице арендаторов лесных участков; причем речь уже идет о страховании рисков, вызванных невыполнением арендаторами лесных участков своих обязательств по восстановлению лесов, их охране и защите, внесению в бюджеты платы за использование лесов.

На наш взгляд, развитие страхования по данному направлению нельзя признать состоятельным как с правовой, так и с организационной точки зрения. Дело в том, что страховые компании не должны быть посредниками в регулировании конфликтных ситуаций в отношениях между сторонами договора аренды лесного участка, заменяя судебные или арбитражные процедуры.

Нельзя рассматривать в качестве инструмента страхования и создание всякого рода резервных (страховых) фондов, образуемых путем директивного изъятия дохода хозяйствующих субъектов с целью его последующего использования на заявленные цели.

Речь может идти о фондах воспроизводства лесов, создаваемых на региональном уровне за счет прибыли арендаторов лесных участков, или фондах для развития транспортной инфраструктуры.

Реальные возможности для вхождения лесного хозяйства в страховой рынок могут быть созданы только через экономическую организацию лесохозяйственной деятельности, через признание лесохозяйственного производства предпринимательством, а его результатов – продукцией с приемкой и оплатой по

договорным ценам.

Речь идет о признании готовой продукцией молодняков в возрасте их перевода в лесопокрытую площадь, созданных искусственным, естественным или комбинированным способами, и насаждений, пройденных рубками ухода.

Такое решение необходимо принять в первую очередь в отношении ведения лесного хозяйства на землях лесного фонда, переданных в аренду, где арендаторы лесных участков, восстанавливая и выращивая лес, становятся производителями лесохозяйственной продукции, а следовательно, возможными страхователями, заключающими со страховщиком договор лесохозяйственного страхования по аналогии, как это предусмотрено Федеральным законом от 25.07.2011 №260-ФЗ для сельскохозяйственных товаропроизводителей.

При признании молодняков и лесных насаждений, пройденных рубками ухода, готовой лесохозяйственной продукцией страхование рисков обеспечивается включением в состав затрат на производство этой продукции отдельного элемента «страхование лесных рисков» с величиной, размер которой зависит от ущерба, наносимого лесу стихийными бедствиями или другими вероятностными событиями.

Арендатор лесного участка, выполнив работы по лесовосстановлению и уходу за лесом, реализует продукцию государству на условиях государственного заказа, из полученного дохода перечисляет средства страховщику в соответствии с договором лесохозяйственного страхования.

В случае повреждения или гибели лесонасаждений страховщик возмещает арендатору лесного участка понесенные убытки.

Из сказанного выше очевидно, что вхождение лесного хозяйства в страховой рынок через признание в лесохозяйственном производстве продукции требует большой и длительной работы в области создания правового поля, обеспечивающего перевод лесохозяйственного производства на рыночную организацию.

До решения этой проблемы вхождение лесного хозяйства в страховой рынок может быть выгодно только страховщикам, лоббирующим свои интересы в федеральных органах законодательной и исполнительной власти.

Источник: Российская бизнес-газета, № 37, 18.10.11

Автор: Анатолий Петров, ректор Всероссийского института повышения квалификации лесного хозяйства